

В объятиях нежного искусителя

Автор:

[Натали Андерсон](#)

В объятиях нежного искусителя

Натали Андерсон

Любовный роман – Harlequin #913

Кассиани Маррон – удивительно красивая девушка, у нее нет отбоя от поклонников, и все же ни один из них не заставил ее сердце сбиться с ритма. Волею судьбы она вынуждена провести несколько дней в доме короля Георгоса – властного, надменного, не способного на простые человеческие чувства. Но именно рядом с этим мужчиной в Кэсси неожиданно просыпается спавшая до той поры чувственность.

Натали Андерсон

В объятиях нежного искусителя

Natalie Anderson

THE KING'S CAPTIVE VIRGIN

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The King's Captive Virgin

© 2018 by Natalie Anderson

«В объятиях нежного искусителя»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

– Что значит – вы не знаете, где она? – Король Георгос Николаидис пристально посмотрел на начальника службы безопасности.

Мужчина в форме предпринял две попытки заговорить, но получилось это у него лишь с третьего раза.

– Вся команда брошена на ее поиски, ваше величество.

– Только сейчас? – Георгос, обычно настолько спокойный, что многие свято верили в то, что в его жилах вместо крови течет ледяная вода, был опасно близок к тому, чтобы потерять свой хваленый самоконтроль. – Вы говорите, что принцессу Элени не видели с самого утра, а я узнаю об этом только сейчас?

Прошли часы с тех пор, как ее видели в последний раз, а сейчас на улице было уже практически темно.

– Она поехала в больницу, но так и не добралась до отделения, которое обычно посещает.

Каждый мускул в теле Георгоса напрягся, когда он с трудом поборол инстинкт броситься прочь из дворца, чтобы прочесать вдоль и поперек каждую улицу в поисках сестры.

– Так куда она делась?

– Мы работаем над этим, ваше величество.

Георгос сжал кулаки в тщетной попытке сдержать свою ярость, рвущуюся наружу. Почему его так называемые элитные охранники так долго ждали, прежде чем сообщить об исчезновении Элени?

– Ее охранник должен быть уволен, – твердо сказал он. – Как только принцесса будет найдена.

– Да, сэр. – Военный почти выбежал из комнаты.

Георгос знал, что, как только ситуация будет под контролем, полетят и другие головы, но сейчас ему необходимо, чтобы каждый солдат был занят поиском его сестры. Точнее, ее спасением. Потому что Георгос знал: Элени похитили, она бы никогда добровольно не покинула больницу. И когда ублюдки, которые ее забрали, будут найдены, он...

Георгос остановил поток кровожадных мыслей и размашистым шагом пересек комнату. Ее необходимо найти, причем как можно скорее.

– Сэр...

Георгос обернулся, когда военный вернулся в комнату. Когда он обратил внимание на настороженное выражение лица главы службы безопасности, внутри у него все похолодело.

– Что? – нетерпеливо спросил Георгос.

– Одна из уличных камер зафиксировала...

Георгос шагнул вперед и повернул к себе экран ноутбука, который держал в руках его собеседник.

– Показывай.

Георгос нетерпеливо посмотрел на экран. Изображение было черно-белым и зернистым, но он без труда узнал женщину. Он наблюдал, как его младшая сестра идет рядом с высоким мужчиной прочь от больницы к машине, припаркованной в тихом переулке. Элени безропотно садится на пассажирское место и дает увезти себя прочь.

У мужчины не было ни пистолета, ни ножа, ни какого-либо другого оружия. Мужчина улыбался, от него не исходило ни угрозы, ни агрессии. Георгос похолодел. Его сестра решила уйти.

Элени решила сбежать с другим мужчиной именно в тот день, когда прилетал ее жених. И Георгосу понадобился лишь один взгляд, чтобы понять, что у его сестры большие проблемы. Этот слизняк, который увез ее, совершенно не боялся, что его увидят, потому что четко знал, чего хочет, – принцессу Элени Николаидис. Вопрос лишь в том, зачем она ему, но и ответ на этот вопрос был достаточно очевиден. Этот человек был опытным соблазнителем, настоящим хищником. Георгос сразу понял это, потому что когда-то и сам был таким же самодовольным ублюдком.

Он сжал кулаки, кипя от бессильной ярости. Он ни в чем не винил свою сестру, только себя. Она была слишком юной, наивной и неопытной. Ее обманули, в этом нет никаких сомнений. Это была полностью его вина, он должен был лучше защищать сестру, но, видит бог, он старался. И сейчас Георгос гадал, как этот мужчина смог добраться до Элени.

– Кто он? – медленно проговорил Георгос.

Но прежде чем начальник службы безопасности успел ответить, зазвонил личный мобильный Георгоса. Мужчины переглянулись – немногие знали этот номер. Он вздохнул и вынул телефон из кармана.

– Георгос, это я, – сказала Элени прежде, чем он успел произнести хоть слово.

– Элени, где ты? – Он так обрадовался, услышав голос сестры, что слова вылетали из его уст, как пули, он едва мог совладать с собой. – Немедленно возвращайся во дворец. Ты хоть представляешь, сколько проблем создала своим исчезновением?

Элени ответила не сразу, и Георгос мгновенно напрягся.

– Я пока не готова вернуться, Георгос. Мне нужно время, чтобы подумать.

– Подумать? О чем? Твой жених уже здесь, или ты забыла об этом?

В его памяти тут же всплыли кадры, как Элени спокойно уходит с тем мужчиной – уходит от своего долга, от своей страны. Как она могла? Он до сих пор отказывался верить в то, что она на это способна. Элени всегда принимала свою

роль, прекрасно понимая, что ждет ее в будущем. Помолвка была подготовлена еще два года назад. Элени должна была понимать, что жизнь члена королевской семьи никогда не будет целиком и полностью принадлежать ему самому.

- Я не могу этого сделать, Георгос.

- Что именно ты не можешь? - Гнев почти победил его. В трубке на какой-то миг повисла тишина, не предвещавшая ничего хорошего.

- Я беременна, - тихо сказала она.

Георгос прикрыл глаза и стиснул зубы. Он просто не мог в это поверить. Беременна! В тот же миг в его памяти всплыло воспоминание: то же слово, только произнесенное другой женщиной. Ему вдруг показалось, что это было только вчера.

- Не от принца Ксандера, - добавила она.

Это был худший кошмар Георгоса: именно от этой ошибки ему больше всего хотелось уберечь сестру.

- Кто? - едва слышно прошептал он. - Кто? - проревел Георгос. Весь его гнев наконец выплеснулся наружу.

- Это не имеет значения.

- Я убью его. Скажи его имя.

- Нет.

- Назови его имя, Элени! - прокричал он в трубку, больше не сдерживая ярость. - Я...

- Отзови своих ищеек, Георгос. Или клянусь тебе, я никогда не вернусь. Я просто исчезну, и ты меня больше не увидишь.

Георгос опешил. Элени никогда раньше не перебивала его, никогда не ругалась и не огрызалась в ответ. И уж точно никогда не угрожала брату. Что случилось с Элени?

И снова он на мгновение вернулся в прошлое, к тому самому спору с отцом, который привел к трагедии. Его собственное безрассудство и импульсивные действия привели к полнейшему хаосу. Последнее, чего он хотел, – чтобы Элени всю оставшуюся жизнь мучилась чувством вины и сожаления. Георгосу слишком хорошо было известно, насколько тяжело это бремя.

– Не важно, кто это, – проговорила Элени. – Он не соблазнял меня, я была активной участницей процесса. Я совершила ошибку, Георгос, и теперь мне нужно все исправить. Скажи принцу Ксандеру, что я заболела, скажи, что сбежала, – да что хочешь, то и скажи. Но я не выйду за него замуж. И во дворец я пока что не вернусь – до тех пор, пока я со всем не разберусь.

– Ты сейчас с ним? – Георгос не мог прийти в себя от ее неожиданного бунта.

– За него я замуж тоже не выйду, – сказала она.

Георгос витиевато выругался сквозь зубы. Как же она наивна!

– Этот ребенок только мой, – твердо сказала Элени, но затем смягчила тон. В ее голосе была почти мольба, та самая, которой Георгос никогда не умел противостоять. – И пожалуйста, не вини Тони в том, что он меня упустил. Это не его вина.

– Твой охранник понятия не имеет, куда ты ушла. Он некомпетентен, поэтому будет уволен.

– Но он не виноват! – Элени снова повысила голос. – Я ему сказала...

– Ты его обманула, – отрезал Георгос. – Тем не менее он виноват, что упустил тебя. Его увольнение – не твоя забота.

– Но...

- Ты должна была продумать последствия своих действий, Элени.

Он снова прикрыл глаза. Как же больно... Необходимо, чтобы в Элени возобладал здравый смысл, прежде чем она успеет нанести еще больший ущерб.

- Как мне теперь замять этот скандал? - спросил Георгос как можно мягче, сосредоточившись на сестре, а не на своем мучительном прошлом. Прошлое он уже не мог изменить, но будущее в его руках. Он должен позаботиться о сестре, потому что именно по его вине она осталась без отца.

- Мне очень жаль, - тихо сказала она. - Я полностью беру на себя ответственность за все случившееся. Позвоню, когда смогу.

После того как Элени повесила трубку, Георгос еще какое-то время стоял спиной к начальнику службы безопасности. Ему казалось, что он теряет сестру, а ведь он поклялся всегда защищать ее и их фамилию. Она - единственное, что осталось от его семьи.

- Его зовут Деймон Гейл, - все же осмелился нарушить тишину военный. Георгос сделал глубокий вдох, прежде чем повернуться к нему.

- Я должен знать о нем абсолютно все. Мне нужны все данные о его въездах и выездах из страны, я хочу знать, кто он и чем занимается, каждую мелочь - вплоть до того, что он предпочитает на завтрак и каким мылом пользуется.

- Мы уже собираем досье.

- Досье должно быть у меня в течение часа.

- Да, сэр.

Оставшись в одиночестве, Георгос мерил шагами комнату, ожидая информацию. Как этот человек сумел подобраться к Элени? Как он смог соблазнить ее? А ведь Георгос организовал для нее идеальную помолвку! После свадьбы она бы переехала из этого дворца в другой, совсем рядом. И она была не против! Элени всегда прекрасно понимала, какую ответственность на нее накладывает благородное происхождение.

Пятнадцать минут спустя начальник службы безопасности снова вошел в комнату.

– Мы прогнали все записи с камер видеонаблюдения через систему распознавания лиц, – начал он.

– И?

– Кажется, мистер Гейл был приглашенным гостем на больничном балу в прошлом месяце.

– На больничном балу? – Георгос был настолько ошеломлен, что смог лишь эхом повторить фразу.

Он посмотрел на экран ноутбука и увидел застывшее изображение Гейла. Этот проклятый ублюдок действительно переступил порог его дома!

Бал-маскарад был ежегодным событием для сбора благотворительных средств в адрес больницы. И тем не менее Деймон Гейл не стал утруждать себя маской. Он вошел во дворец под руку с одной женщиной, но в бальном зале камера его поймала под руку с другой. В высокой, стройной женщине в синем платье Георгос без труда узнал свою сестру, даже несмотря на маску и парик.

Значит, этот высокомерный негодяй соблазнил Элени в ее собственном доме, под самым носом Георгоса! К тому же он бросил свою спутницу, чтобы приударить за принцессой.

Георгос с трудом сдерживал свой гнев, глядя на снимок спутницы Гейла. На женщине тоже не было маски, и она была ошеломительно красива! Георгос повидал немало красавиц – среди них были и модели, и актрисы, и богатые наследницы, – но в какой-то момент он пресытился их красотой. Но эта женщина была совсем другого рода...

Спокойная и в то же время чуть надменная, она умело подчеркнула свои соблазнительные изгибы ярко-синим платьем. Ее черные густые волосы доходили практически до тонкой талии. Но даже несмотря на идеальную фигуру в виде песочных часов, ее лицо поражало своей безупречностью: большие карие

глаза, тонкий, прямой нос и полные, чувственные губы.

Ее красота была совершенна. Каждый дюйм ее тела говорил о том, что она знает себе цену и прекрасно понимает власть, которую имеет над мужчинами. В душе Георгоса закипала злость: он прекрасно знал женщин, которые умело манипулировали мужчинами. Но почему Деймон Гейл оставил свою великолепную спутницу ради Элени?

- Распечатайте мне эту фотографию, - сказал он.

- Мистера Гейла? - уточнил глава службы безопасности.

- Их обоих. Кто эта женщина? - резко спросил Георгос.

- Ее имя Кассиани Маррон. Она работает в больнице.

- В моей больнице? - Георгос чувствовал, как в нем нарастает ярость. - Так, значит, она привела Гейла во дворец?

- На самом деле приглашение получил именно мистер Гейл, а она была его спутницей.

Георгос резко выдохнул. Значит, она была его спутницей на балу, он пригласил ее поехать с ним, и все же Гейл нацелился на Элени? Георгос не понимал Гейла. У этой женщины была такая яркая природная сексуальность...

- Мисс Маррон - сводная сестра мистера Гейла. Она внебрачная дочь Джона Гейла, американского дипломата.

Значит, она - сестра Гейла по отцу. Семья. Теперь это приобретало смысл. Она была женским эквивалентом своего брата-хищника. Жгучее удовлетворение от собственной правоты наполнило Георгоса. Он прищурился, глядя на фотографию женщины, и попытался рационально структурировать полученные сведения. Эта женщина явно владеет информацией. Она даст ему ответы и за все заплатит. Адреналин в крови Георгоса просто зашкаливал.

- Где она сейчас?

- В больнице. Хотите, чтобы я привез ее к вам?

- Нет. Я сам поеду в больницу.

- Но сэр... - Офицер выглядел пораженным. Георгос покачал головой. Он не может больше доверять ни одному солдату из своей службы безопасности, учитывая, что они умудрились потерять Элени и сказали ему об этом только в конце дня.

Нет, он должен все сделать сам. Дело требовало полного контроля, а уж этого у Георгоса было в избытке. Он сам проведет допрос и выудит из этой... сирены всю известную ей информацию.

- Подгони мою машину. Немедленно!

* * *

- Нельзя работать допоздна в пятницу вечером. - Младший ординатор слишком близко наклонился к Кэсси с победной улыбкой на губах. - Лучше поужинай со мной.

Кэсси тяжело вздохнула, ответила с хорошо отрепетированной небрежной вежливостью и отступила от нарушителя своего личного пространства.

- До конца моей смены осталось еще полчаса, и я должна их отработать.

И она останется в своем кабинете еще как минимум на час, у нее накопилось слишком много незаполненных документов, и не важно, что сейчас вечер пятницы.

- У меня забронирован столик в очень милом ресторанчике.

- И конечно, ты не хочешь, чтобы бронь пропала зря.

Кэсси все еще слегка улыбалась, хотя в душе ее поселилось разочарование. Доктор явно был неплохим парнем, но он совершенно ее не волновал, и одна только мысль о невинном совместном ужине заставила ее внутренне поежиться. К сожалению, она снова ответит отказом очередному парню.

- К счастью, другие девушки тоже заканчивают смену, - заметила она.

- Но мне не нужны другие, я хочу пойти поужинать именно с тобой.

- Ты меня даже не знаешь, - мягко сказала она. Но доктор о ней слышал, Кэсси была в этом уверена.

- Ты же знаешь, Кэсси не встречается ни с кем в больнице, - сказала Зоуи, одна из медсестер, бросив на Кэсси полный женской солидарности взгляд. - Почему бы тебе не пригласить Терезу? Она веселая и танцует отлично.

Как раз этими качествами Кэсси не обладала. Доктор посмотрел на Кэсси, но она отвела взгляд, уткнувшись в медицинскую карту, которую держала в руках, с радостью позволив Зоуи себя спасти.

- А у тебя какие планы на вечер? - спросил доктор у Зоуи.

- Зависит от тебя. - Она кокетливо улыбнулась.

- Тогда через полчаса у главного входа. - Он улыбнулся в ответ. - Я буду ждать.

Он самодовольно посмотрел на Кэсси и зашагал по больничному коридору. Зоуи хихикнула и, убедившись, что доктор скрылся из вида, наклонилась к Кэсси.

- Уверена, что не хочешь поужинать с ним, Кэсси? Он просто красавчик.

- Доктор Красавчик полностью в твоём распоряжении. И спасибо тебе.

- О нет, это тебе спасибо! - со смехом заверила ее Зоуи. - Я просто не понимаю, почему ты ни с кем не встречаешься. Я бы на твоём месте...

– Вернулась к своим обязанностям, что я и собираюсь сделать, – с улыбкой сказала Кэсси.

Но она ценила помощь Зоуи. Просто Кэсси воспринимала вещи не так, как нормальные люди, давно уже приняла эту свою особенность и смирилась с ней, полностью сосредоточившись на карьере. Зоуи отвернулась, и Кэсси вдруг заметила, как тихо стало вокруг, даже ропот негромких разговоров внезапно оборвался. По спине Кэсси пробежал холодок, и она подняла голову, чтобы посмотреть, в чем дело.

– Добрый вечер.

Мужчина стоял прямо перед ней. Кэсси посмотрела ему в лицо, но не смогла вымолвить ни звука: пристальный взгляд поразительно зеленых глаз буквально пригвоздил ее к месту. Не веря своим глазам, Кэсси все же безошибочно узнала этого мужчину. Она привыкла частенько видеть в больнице сестру короля, принцессу Элени, но не самого короля Георгоса.

Как долго он здесь стоит? Слышал ли он их с Зоуи разговор? Почему он вообще здесь? Почему их никто не уведомил о визите короля? Почему не было обычной проверки безопасности перед визитом королевской особы?

Тысячи мыслей вихрем носились в ее голове, но все их затмевала одна: в жизни король Георгос оказался таким же красивым, как и на фотографиях. Кэсси прожила здесь всю свою жизнь, но никогда не видела короля так близко и даже не представляла себе, насколько он красив. И опасен. Что-то в его облике говорило ей об этом. Откуда вообще взялась эта дурацкая мысль?

Кэсси мысленно отвесила себе оплеуху. Да, король – высокий, красивый, властный мужчина, это и так все знали. И что с того? Но что еще более важно: куда все подевались? Где его охрана, где заведующий отделением?

Она наконец оторвала от него взгляд и увидела в стороне Зоуи в компании солдата, очевидно, сопровождавшего короля.

– Тебе известно, кто я? – спросил он.

Ее внимание снова переключилось на короля. Разумеется, она знала, кто он.

– Известно, – пробормотала она. – Сэр, – поспешно добавила Кэсси. – То есть ваше величество.

Черт, она что, волнуется? Кэсси никогда не волновалась.

Он все еще смотрел на нее, прищурив свои зеленые глаза, и в его взгляде она видела неодобрение. И снова холод пробежал по ее спине, но на этот раз не столько от волнения, сколько от чего-то еще, чему она не могла подобрать определения. Вдруг она разозлилась. Чего он ждет от нее? Что она сделает реверанс? Упадет перед ним на колени? Грохнет в обморок?

Но затем в ее воображении внезапно вспыхнула картинка: вот она лежит на спине, а он возвышается над ней. Это было так чувственно, так шокирующе неожиданно, что Кэсси едва заметно ахнула.

– Покажешь мне отделение? – спросил он с сарказмом, словно не должен был этого делать.

Последнее, чего хотела Кэсси, – провести в компании короля еще хотя бы секунду, особенно сейчас, когда ее спавшая до сего момента чувственность вдруг решила воскреснуть. Кэсси нервно откашлялась.

– Хотите увидеть что-то конкретное?

С какой стати ему понадобилась экскурсия по отделению, тем более в пятницу вечером? И главное, сколько это займет времени? Ей хотелось как можно скорее оказаться на улице и хорошенько обдумать тот факт, что у нее только что впервые в жизни была вполне себе эротическая фантазия.

– Мне хотелось бы понять, что видит моя сестра, когда приезжает сюда.

Кэсси выдавила вежливую улыбку и попыталась вернуть свой разум в деловое русло.

– Нам сегодня не хватало принцессы.

- Ты часто ее видишь. - Это было утверждение, а не вопрос.

- Каждую неделю, - кивнула Кэсси. - Как она поживает?

Лед в глазах короля мгновенно перерос в открытую враждебность. Кэсси уставилась на него, ошеломленная столь разительной переменой. Вопрос показался ему грубым? Или она вообще не должна была задавать его? Почему бы не проявить внимание к принцессе?

- Принцесса любит проводить время с нашими маленькими пациентами, - невозмутимо сказала Кэсси, желая покончить со всем как можно скорее и предельно вежливо. К счастью, у нее был большой опыт в части выставления барьеров, чтобы дистанцироваться и поскорее закончить разговор. - Сейчас они ужинают и скоро начнут готовиться ко сну.

- Ты хочешь сказать, что сейчас неудобное время для визита? - Вопрос был бы совершенно вежливым, если бы не тон его голоса.

- Время посещений уже закончилось, - ответила она, проявив максимум дипломатии.

- Тогда не будем их беспокоить.

Кэсси испытала огромное облегчение, понадеявшись, что король скоро уйдет. Но он ждал, внимательно наблюдая за ней. Он опустил ресницы и окинул Кэсси с ног до головы ленивым взглядом. Она напряглась. Он что, пялится на нее? Король?

Мужчины пялились на нее с самого подросткового возраста, когда ее тело начало приобретать женственные изгибы, и большинство парней приравнивали их к большому сексуальному аппетиту. Они пялились, они отпускали недвусмысленные намеки, предпринимали решительные действия. А потом смешивали с грязью, потому что Кэсси реагировала не так, как они ожидали. Поэтому Кэсси, как и всегда в подобных случаях, просто застыла. Но на этот раз она смело посмотрела королю в глаза, чтобы выразить свой гнев в ответ на его наглость.

Он закончил свой осмотр и встретился с ней взглядом, и она просто не могла отвернуться от него, даже если бы захотела. Внезапно все ее тело словно охватило огнем, она еще никогда не испытывала ничего подобного в присутствии мужчины.

Король совсем не был похож на свою спокойную, дружелюбную сестру, которая любила смеяться и рисовать для пациентов. В нем была лишь яростная энергия, которую он, казалось, с трудом сдерживал. Он был похож на хищника, готовящегося к атаке.

Кажется, она сходит с ума. Кэсси никогда раньше не волновалась в присутствии членов королевской семьи или других высокопоставленных людей. Она не тушевалась, не теряла дара речи, и уж конечно, она не думала о сексе! Она всегда оставалась более чем спокойной.

Кэсси прекрасно знала, что среди докторов прослыла фригидной. Это было единственной причиной, по которой тот молодой врач пригласил ее сегодня на ужин. Она отвергла его так же, как отвергала всех остальных, которые, услышав о ней, решали попытать счастья. И ее уже перестали рассматривать как личность – только как вызов. Ее отказ был обрядом посвящения для новичков.

– Чем еще я могу быть вам полезна? – деловито спросила Кэсси, хотя в горле у нее пересохло от волнения.

– Мне нужна твоя помощь, – коротко сказал он.

– Вам нужен физиотерапевт? – спросила Кэсси. Внезапно мысль о том, чтобы прикоснуться к нему, оказалась... волнующей. – Уверена, вам может помочь специалист с большим, нежели у меня, опытом...

– Мне нужна только ты.

Кэсси вздрогнула. В каком смысле – нужна? Она потрясенно смотрела на короля, в голове ее был полный сумбур. Что ему нужно от нее? Ей казалось, что концентрированная кислота прожигает дыру прямо в ее гордости.

– Зачем? – Голос подвел Кэсси, она практически прошептала эти слова.

– Это деликатный вопрос.

Каким-то образом слово «деликатный» в ее понимании превратилось в нечто интимное. Боже, она что, покраснела? Кэсси никогда не краснеет! Она никогда не реагировала на подобные предложения ничем, кроме отвращения.

Король не отводил взгляда от ее пылающего лица, и она понимала, что он читает ее, как открытую книгу. Он прекрасно понимал, какое направление приняли ее мысли, и Кэсси с опозданием поняла, что намек абсолютно очевиден в ее так и не заданном вопросе.

– Я не собираюсь вести себя с тобой непозволительным образом, – произнес он очень тихо и очень медленно. – У меня есть еще крохотная толика самоконтроля.

Это значит, что на самом деле он хотел повести себя непозволительно? Кэсси была настолько потрясена, что просто не могла говорить. Король шагнул ближе, и голос его стал еще ниже.

– Ты должна поехать во дворец. Мой помощник немедленно доставит тебя туда.

Нет! Инстинкт предостерегал Кэсси от того, чтобы остаться с ним наедине. Потому что даже здесь, на людях, ее тело реагировало на его присутствие... ненормально. По крайней мере, для нее. Кэсси испытывала смешанные эмоции: нарастающая сумасшедшая ярость сменялась чувством протеста. Ей было абсолютно все равно, кто он, – она не собирается слепо делать то, что ей скажут.

– Я не сажусь в машину к незнакомцам, – сказала она так спокойно, как только могла. – И я никуда не поеду, не зная, зачем это нужно.

Он внимательно посмотрел на Кэсси и высокомерно улыбнулся.

– Ты открыто игнорируешь приказ своего короля?

– А вы злоупотребляете своей властью, чтобы оказать на меня давление? – ответила она вопросом на вопрос, не успев обдумать свои слова.

Георгос открыл рот, чтобы что-то сказать, но передумал. Его ноздри раздулись, когда он резко выдохнул.

- Да, - сказал он, с трудом сдерживая ярость. - В сложившейся ситуации я приложу максимум усилий, чтобы получить от тебя все, что мне нужно.

- Не понимаю, чем я могу быть вам полезна...

- Но ты ведь не все знаешь, не так ли? - резко спросил он.

- Тогда скажите мне.

- У меня нет времени, чтобы тратить его впустую.

- Тогда посадите меня на цепь, - огрызнулась она. - Это единственный способ заставить меня ехать с вами.

Ее собственное неповиновение шокировало Кэсси. Она никогда и никому не противостояла столь открыто. Она усердно работала, делала то, что ей велели, и всеми силами старалась стать невидимкой для мужчин. Но высокомерие этого мужчины открыло в ней сторону, о которой Кэсси и не подозревала. И эта сторона собственной личности ей совершенно не нравилась.

Она решительно выдержала взгляд короля, не суливший ничего хорошего. Что-то мелькнуло в его зеленых глазах, и она поняла, что его воображение уже в красках нарисовало Кэсси в цепях, и это зрелище ему явно нравилось. Жар, захлестнувший ее, стал почти невыносимым.

- Мне нужна твоя помощь в личном вопросе. - Во взгляде короля снова вспыхнула враждебность. - Это все, что я готов сказать, пока мы находимся в общественном месте. Это достаточно безопасно для тебя?

У Кэсси просто не было слов. Она не понимала, как может помочь королю в личном вопросе.

- Я дал тебе повод не доверять мне?

– Я никому не доверяю, – честно сказала она. И сейчас она, кажется, больше не могла доверять самой себе.

– Не сомневаюсь, у тебя есть на то причина. – Его улыбка была не слишком обнадеживающей.

– И не одна, – холодно ответила она.

– Независимо от твоих сомнений, ты должна поехать во дворец. – Король лишь равнодушно пожал плечами.

– Я должна закончить смену.

– Ничего не случится, если ты уйдешь на несколько минут раньше. Твой начальник уже проинформирован.

Кэсси опешила. Значит, он приехал в больницу вовсе не для того, чтобы навестить пациентов, он приехал за ней...

– Я приехал за тобой, – озвучил ее мысль Георгос, – и без тебя я никуда не уеду. Если понадобится, моя служба безопасности силой уведет тебя отсюда.

– Вы этого не сделаете, – с вызовом бросила Кэсси. – Вы слишком заботитесь о том, что скажут люди.

– Прошу прощения? – Король быстро моргнул.

– Вы – король с безупречной репутацией и не сделаете ничего, что могло бы ее испортить.

– Ты хоть понимаешь, что оскорбляешь этого самого короля прямо в лицо?

– Потому что вы поступаете неправильно. Вы не можете заставить меня поехать во дворец.

– Еще как могу, потому что это слишком важно. Мы уходим, и ты прямо сейчас идешь со мной, – приказал он.

– Серьезно?

Он сделал еще один шаг навстречу Кэсси, не оставив от ее личного пространства камня на камне.

– Ты хочешь, чтобы я достал цепи? Если так, то я не смею разочаровывать даму.

Насмешка в его словах была настолько унижительной, что она снова покраснела. Георгос подразумевал, что она с ним флиртует, а она никогда не флиртowała! Да что с ней вообще происходит? Этот человек управляет целой нацией, а она пускается с ним в перебранку, как школьница с прыщавым подростком.

– Конечно нет, – сокрушенно вздохнула она. – Подождите, я возьму свою сумку.

Кэсси вошла в маленький кабинет и была ошеломлена тем, что король следует за ней по пятам.

– Зачем вы идете за мной?

– Я не дам тебе возможности что-то от меня скрыть или связаться с ним, – отрезал он, а Кэсси изумленно на него посмотрела. Она ничего не понимала: с кем связаться? – Просто возьми свои вещи, – пробормотал он.

Ее внезапно осенило: ее просто с кем-то спутали! Ну конечно! Как она может быть полезна королю? Она – никто. Но она поедет с его помощником, а как только выяснится, что она – не та, кто им нужен, ее вернут в больницу, и она забудет этот инцидент, как страшный сон.

Кэсси взяла свою сумку и перекинула ремешок через плечо. Король шагал по больничному коридору так быстро, что ей приходилось почти бежать, чтобы поспевать за ним. Она села в блестящую черную машину, стоявшую прямо перед входом в больницу на холостом ходу. К ее удивлению, король Георгос обошел автомобиль и сел на пассажирское сиденье рядом с ней.

– Я думала, что поеду с вашим помощником.

– Ты когда-нибудь перестанешь задавать вопросы? – недовольно буркнул он.

– Нет. Куда вы меня везете? И зачем?

– Здесь я задаю вопросы, мисс Маррон.

Его тон заставил Кэсси посмотреть на него, и в его глазах она увидела отблеск почти первобытной необузданности. Странно, но это ее практически не удивило. Когда она видела короля Георгоса в новостях по телевизору, ей всегда казалось, что он по натуре был бунтарем, вынужденным носить дорогую изысканную одежду. Казалось, он с трудом сдерживает свою истинную сущность. Господи, что за бред приходит ей в голову!

Мысль о том, что король Георгос мог бороться со своими внутренними мятежными демонами, была просто абсурдной. Этот молодой король с юных лет был серьезным и мудрым не по годам. И все же Кэсси могла думать только о его мускулистом теле и силе, которую он излучал...

Да что с ней такое? Кэсси нервно сглотнула. Она вдруг осознала, что король изучает ее так же внимательно, как и она его. Но снова в его взгляде была неприкрытая враждебность, и Кэсси не понимала, чем она вызвана. Что-то было явно не так, но она понятия не имела, чем может помочь.

– Дело в принцессе Элени? – тихо спросила она.

– Почему ты так считаешь?

– Она сегодня не приехала в больницу, а она никогда не пропускает свои визиты.

Георгос выжидающе смотрел на нее. Роскошная машина внезапно показалась Кэсси слишком тесной для них двоих, ей казалось, что он без труда может читать ее мысли. Она решила нарушить тишину, ставшую почти осязаемой.

– Она себя плохо чувствовала на этой неделе, – сказала она, облизнув пересохшие губы.

– Насколько плохо?

– У нее кружилась голова. Принцесса сказала, что недавно перенесла вирус. – Кэсси нахмурилась. – С ней все в порядке?

Если принцесса заболела, следовало вызвать к ней врача, а не физиотерапевта.

– Кто еще заметил, что она плохо себя чувствует? – спросил Георгос. – Кто-то спрашивал о ней?

Кэсси покачала головой и замерла. Пару недель назад Деймон, ее сводный брат, появился сразу после того, как ушла принцесса. Он спросил Кэсси, с кем она разговаривала. Только сейчас, вспомнив об этом, она подумала, что Деймон был, пожалуй, чересчур любопытен. И ошеломлен. Но почему он был так удивлен, когда узнал, что Кэсси говорила с принцессой?

– Мисс Маррон?

Озноб пробежал по ее спине. Кажется, происходит что-то не очень хорошее. Она едва знала своего сводного брата, но все же не собиралась бросать его на растерзание этому человеку. По крайней мере, пока не узнает, что тут происходит.

Она продолжала молчать, и Георгос нахмурился – он прекрасно понял, что она чего-то недоговаривает. Но как он может это знать?

– Ты была на балу во дворце несколько недель назад, – холодно сказал он.

– Да. – Она не собиралась лгать, но и давать больше информации тоже не станет.

– Зачем?

– Это благотворительный бал. Средства собирались на нужды больницы.

– Но ты пошла не с кем-то из персонала больницы. Ты была гостьей одного человека.

Да, она действительно не была одной из тех счастливиц, кто выиграл приглашение на бал, но ее пригласил Деймон, и это было единственным, что она приняла от своего сводного брата, с которым познакомилась всего несколько месяцев назад. Деймон показался ей взволнованным, когда они покидали бал, но Кэсси была слишком глубоко погружена в собственные мысли, к тому же она не настолько хорошо его знала, чтобы спрашивать, все ли в порядке. А ведь надо было спросить.

Но затем Деймон спросил ее, не знает ли она, кто та женщина в голубом парике и черной маске. Кэсси даже не поняла, кого он имеет в виду, – здесь все были в париках и масках, в конце концов, это же бал-маскарад. Эта женщина могла быть кем угодно, кроме, пожалуй, принцессы Эле-ни. Все знали, что ее нет на балу, она мучилась мигренью. А теперь Кэсси вспомнила тот шок, который испытал Деймон, когда она сказала ему, что посетительницей больницы была принцесса.

– Ты видишься с моей сестрой каждую неделю. Говорят, она любит с тобой поболтать.

Кэсси не ответила на предыдущий вопрос короля Георгоса и теперь поняла, что это ему было и не нужно – он и так все знал. И на этот свой вопрос ответ ему известен.

– Да, я сопровождаю ее по отделению.

– А на прошлой неделе, когда она себя плохо чувствовала?

– Она не осталась. Никто не знал, что ей нехорошо, – ни сотрудники, ни пациенты.

– Никто? – настаивал он. – Что ты от меня скрываешь?

Кэсси вдруг запаниковала и заняла оборонительную позицию.

– Если ваша сестра терпит ваши издевательства, то я не стану! Вы меня не запугаете!

– Это она тебе сказала? – напрягся король. – Что я над ней издеваюсь и запугиваю?

Она не смогла выдержать его взгляд и солгать тоже не смогла.

– Нет, мы никогда не касались личных тем. И вас она никогда не упоминала.

Кэсси не смогла удержаться и снова посмотрела Георгосу в глаза. Он продолжал смотреть на нее, и в этот момент казалось, что, кроме них, нет ничего и никого. В этот миг мир изменился и полностью изменил ее саму. Кэсси знала, что больше не будет прежней, и это пугало ее. Она с трудом заставила себя отвести взгляд, но король протянул к ней руку и взял за подбородок, заставив снова посмотреть на него. На этот раз он не скрывал своих истинных чувств: в его глазах была самая настоящая ярость.

– Расскажи мне все, что знаешь, – приказал он.

– А не то – что? – Первобытный страх заставил ее напасть, хотя, возможно, это было глупо и неправильно. – Пытать будете?

– Заманчивая мысль, – пробормотал он. – Но у меня есть способ извлечения информации получше. Более подходящий.

Дверь автомобиля открылась, и Кэсси только сейчас с удивлением поняла, что они уже въехали на территорию дворца. Большие железные ворота автоматически закрылись за ними, заперев Кэсси внутри.

– Иди во дворец, – велел Георгос.

– Сказал паук мухе, – пробормотала она. Кэсси досадливо поморщилась в ответ на его резкий тон и полное отсутствие манер.

Король остановился и повернулся к ней так резко, что Кэсси едва не врезалась в него. Кажется, он обладал сверхъестественным слухом.

– Ты думаешь, я собираюсь сделать тебя своей пленницей? – спросил он так тихо, что все ее иллюзии о собственной безопасности тут же развеялись. Король Георгос был настоящим хищником, и ей еще никогда не было так страшно. И в то же время она еще никогда в жизни не чувствовала такого примитивного возбуждения. – Думаешь, я тебя съем? – В его голосе ей послышалась легкая хрипотца.

Ее потряс не столько сексуальный подтекст его слов, сколько собственная чувственная реакция.

– Полагаю, мне стоит вас опасаться, – проговорила она.

– Потому что ты виновна, как сам грех?

Кэсси расправила плечи и заставила себя посмотреть прямо в его зеленые глаза.

– И в чем же, по-вашему, я виновата?

Глава 2

Прямо сейчас Георгос был готов поверить, что она ни в чем не виновата. Кассиани Маррон оказалась совершенно не такой, как он себе представлял. В жизни она была еще красивее, чем на фотографии, это казалось практически невозможным, особенно если учесть, что на ней была самая уродливая униформа из всех, что он видел. А королю за десять лет царствования довелось видеть униформы всех цветов и фасонов.

Тусклая бесформенная туника с высоким воротом, черные брюки и практичные туфли на плоском ходу. Ее потрясающие волосы были заплетены в аккуратную косу, а на лице не было ни грамма косметики – ни туши, чтобы подчеркнуть большие карие глаза, ни помады на полных, чувственных губах.

Потому что все это ей было совершенно не нужно. Несмотря на ее кажущуюся бесхитрость и скучную одежду, она с легкостью могла привлечь внимание

абсолютно любого мужчины.

Георгос стиснул зубы. Он почти был готов потребовать, чтобы она немедленно разделась. Разве не этого она добивалась? Разве сексуальный подтекст каждого слова, произнесенного ею, не был частью ее плана?

Он наблюдал, как она отказала доктору, осмелившемуся пригласить ее на свидание, с холодностью Снежной королевы. Бедный парень был настолько очарован ею, что даже не обратил внимания, что в нескольких шагах от него стоит сам король. И он не мог его в этом винить. Невозможно было сосредоточиться на чем-то еще, если рядом находилась Кассиани Маррон.

Так что он не позволит ей ослепить себя своими чарами. Ему нужна только информация – вот и все. Он не станет поддаваться ее манипуляциям.

Георгос повел ее по темным коридорам, намеренно пройдя мимо официального зала заседаний, куда изначально собирался привести ее. Нет, ему нужно было уединение и контроль, которые он наиболее остро ощущал в своих личных покоях. Георгос годами оттачивал искусство самоконтроля, и этот разговор будет недолгим.

– Ведете меня в темницу?

И вот опять – еще один вызов его самоконтролю. Ее охрипший голос пробудил в нем новую волну гнева. У нее не было причин дерзить ему, если она невиновна. Но ее попытка сработала совсем не так, как она хотела.

– Как я уже говорил, – неожиданно мягко произнес он, – я использую любые методы, чтобы получить от тебя необходимую информацию.

Он услышал, как Кэсси сбилась с шага, и мрачно усмехнулся. Можно подумать, она на самом деле опасается, что он ведет ее в камеру пыток. Георгос стиснул зубы: о, эта женщина была опытной обольстительницей. Эти глаза с поволокой, эти намеки, да еще и этот невинный румянец, который она так ловко вызывала.

Георгос посторонился и пропустил ее впереди себя в свои покои. Он молча наблюдал за тем, как Кэсси осматривает тускло освещенную комнату: плечи

напряжены, губы тревожно сжаты.

– Зачем ты пошла с Деймоном Гейлом на бал? – отрывисто спросил он. Кэсси повернулась и молча посмотрела на него. – Просто ответь, – прорычал он. У него не было времени играть в ее игры.

Кэсси посмотрела на картину в темных тонах, висевшую на стене, чтобы избежать зрительного контакта.

– Он представил меня нескольким инвесторам в сфере медицинских технологий.

Георгос нахмурился. Так это была деловая встреча? Верилось с трудом.

– И чтобы отплатить услугой за услугу, ты представила его Элени?

В глазах Кэсси была настороженность.

– Принцессы Элени не было на балу.

– Была. И ты их познакомила.

– Ее там не было. – Кассиани покачала головой. – По крайней мере, я ее не видела. Я слышала, что она себя плохо чувствует, поэтому ее не было на балу. А даже если бы была, я бы не посмела заговорить с принцессой.

Георгос помолчал. В голосе Кассиани была искренность, и тогда он решил зайти с другого угла.

– Но ты сказала Деймону, когда он может застать Элени в больнице.

После бала Деймон действительно несколько раз заходил в больницу по делам, и каждый раз в это время там была и принцесса. Кэсси покраснела и опустила взгляд. Этого она отрицать не могла.

Ярость застилала глаза Георгоса, он едва сдерживался, чтобы не вытрясти правду из Кассиани силой.

- Ты сказала ему. А потом он ее увез.

- Увез? - Она подняла на короля ошеломленный взгляд.

- Куда? - Он подошел ближе, не заботясь больше ни о протоколе, ни о соблюдении приличий. - Куда он ее увез?

- Элени пропала?

- Не строй из себя дурочку! Тебе прекрасно известно, где она. - Он схватил ее за плечи, не в силах больше сдерживать себя. Она должна понять, насколько все серьезно. - Каков был его план? - резко спросил он. - Мне известно, что он увез ее на своей яхте. Куда?

- Как это - он увез ее на яхте? - Глаза ее широко распахнулись. - Вы хотите сказать, что принцессы здесь нет?

- Рассказывай, - прорычал он, хорошенько встряхнув Кэсси.

- Но я ничего не знаю!

Как смела эта женщина быть столь неправдоподобно красивой и в то же время лгать ему прямо в глаза? Как может женщина с лицом ангела иметь такую подлую душу? Как может она манипулировать своей чувственностью, заманивая своих жертв в ловушку?

- Ты со всеми врачами успела переспать? - рявкнул он.

Кэсси вздрогнула, но не отвела взгляда. Он замер, глядя, как гнев вытесняет все остальные эмоции в ее глазах.

- Вы не имеете никакого права задавать вопросы о моей личной жизни, - с холодным достоинством проговорила она. - Это домогательство. И в чем бы ни состояла ваша проблема, ко мне она не имеет никакого отношения.

- Неужели?

У Георгоса было полное ощущение, что все совсем наоборот. Но она была права: он не должен был спрашивать ее об этом. Ему хотелось вырвать себе язык за такую непростительную ошибку. Но разве не к этому она его подталкивала, говоря о цепях и темницах? Разве этот сексуальный подтекст в их разговоре не был именно тем, что она планировала? И он попался в ее ловушку, как последний дурак.

Георгос мгновенно отпустил ее. Он не должен был пересекать эту границу, ведь он никогда прежде не вмешивал женщин в свою публичную жизнь. По крайней мере, с тех пор, как был коронован и решил показать себя в лучшем свете некоторым придворным, небезосновательно считавшим его виновным в преждевременной смерти отца. Но с того мгновения, как Георгос впервые увидел изображение этой женщины на экране компьютера, он потерял над собой контроль. Он был в ярости: как мог он быть таким отвлеченным, в то время как его беременная сестра находится совсем одна черт знает где! Единственное, чего он хотел, – снова и снова прикасаться к Кассиани. Он хотел отомстить ей и заглушить свою вину самым приятным из всех существующих способов. Он хотел, чтобы она отдала ему все – сначала информацию, а потом и свое тело.

Георгос сделал шаг назад, чтобы восстановить самообладание. Видимо, прошло слишком много времени с его последнего романа.

– Расскажи мне о бале.

Кэсси облизнула пересохшие губы, и Георгос отвернулся от нее, не в силах смотреть на это. Он провел рукой по волосам, когда новая волна гнева охватила его. Он резким движением снял с себя пиджак и развязал галстук. Он увидел, как Кэсси смотрит на шелковую ленту в его руках, и бросил галстук на кровать.

– Я почти не знаю Деймона. Мне нечего вам сказать, – ответила она, наблюдая, как он снимает запонки и закатывает рукава белоснежной рубашки до локтей.

– Элени была на балу, – медленно проговорил он. – Она намеренно оделась так, чтобы никто ее не узнал. Она собиралась встретиться с ним, и ты им помогла.

Она покачала головой.

– Демон решил пойти на бал в самый последний момент, когда понял, что это может мне помочь. Он мог представить меня нужным людям. Он не планировал встречаться с принцессой, не было никакого заговора.

– Неправда, – упрямо продолжал утверждать Георгос. – Он планировал это. И он ею воспользовался.

– А может, это она им воспользовалась?

– Она наедине с этим придурком, в то время как здесь, во дворце, находится ее жених!

– Жених, которого ей выбрали вы? – не удержалась от ехидства Кэсси. – А может, это Элени соблазнила Демона? Разве такое невозможно?

Потому что Кассиани сделала бы именно так? Она – сирена, уверенная в своей чувственной силе, но Элени выросла в совершенно другом мире, на нее была возложена большая ответственность.

– Может, ты и мастер соблазнения, но моя сестра не такая, как ты.

Кэсси покраснела еще больше, и Георгос отчетливо услышал, как она тихонько ахнула. Почему он так реагирует на эту женщину? Даже несмотря на то, что он уверен: она с ним играет. Георгос быстро пересек комнату и включил свет, чтобы развеять эту сексуально напряженную атмосферу. Кэсси моргнула и осмотрела комнату с нескрываемым неодобрением.

– Это один из ваших официальных залов для переговоров?

– Вообще-то, это часть моих личных покоев.

Она посмотрела на него своими огромными глазами, и в них читался ужас.

– И вы по своей собственной воле решили жить вот так?

– Как? – Он уставился на Кэсси, готовый услышать ее критику.

– Как в мавзолее. Безликие, бездушные картины, неудобная антикварная мебель. И холодная атмосфера. – Она посмотрела ему прямо в глаза.

– Дворец находится в безупречном состоянии, – коротко сказал Георгос.

– Я вижу. Ни единой пылинки, ни одной неуместной картины – дворец выглядит безупречно. Так же, как и вы.

– И как это понимать?

– За золоченым фасадом ничего нет. Ни истории, ни души.

– И столь лестное суждение ты составила за пять минут разговора со своим королем? – прорычал он. – Почему ты так уверена в своих выводах?

Да кем она себя возомнила, чтобы так его оскорблять? Ее смелость снова граничила с манипуляциями, и что хуже всего – ей это удавалось. Чувственный огонь превращал его кости в пепел, и все, чего хотел Георгос, – чтобы Кэсси капитулировала. Впервые за последние десять лет он не полностью владел ситуацией и хотел вернуть себе хотя бы часть контроля.

– Из-за ваших планов на сестру, – совершенно спокойно ответила Кэсси. – На самом деле вы беспокоитесь не о ней, а о том, как выглядит вся эта ситуация со стороны.

Георгос застыл. Ему было плевать на то, что эта женщина оскорбляла дворец и его самого, но она не имела права подвергать сомнению его преданность сестре.

– Я не беспокоюсь о своей сестре? – переспросил он.

– Разумеется, нет. – Она насмешливо улыбнулась. – Раз вы настаиваете на том, чтобы выдать ее замуж. Вы используете ее ради публичности королевской семьи.

– Этот брак для ее же защиты, – холодно ответил он.

– Защиты от чего? – Кэсси окинула комнату скептическим взглядом. – Она и так живет как в тюрьме.

– Ты даже не представляешь, какое огромное давление она испытывает. Она постоянно находится под прицелом внимательных глаз общественности. Они кружат около нее, как акулы.

Давление на Элени действительно было колоссальным. Если уж для самого Георгоса давление было тяжким бременем, то для женщин королевской семьи это было еще хуже. Суждения были слишком строгими, а ожидания – завышенными.

– Значит, надо отправить ее из одной тюрьмы в другую?

– Члены королевских семей женятся на себе подобных, – отрезал он. – Так лучше для всех.

– Но не для вас, правда? – заметила она. – Вы почти на десять лет старше сестры, но все еще не женаты. Как насчет вашего благополучия и защиты?

О, Георгос прекрасно знал о своем долге, и у него был четкий план, когда придет подходящее время. Но он чувствовал, что Элени безопасность понадобится раньше, чем ему, и оказался прав.

– Неужели это так плохо – хотеть, чтобы моя сестра была счастлива и о ней хорошо заботились?

Георгос был в бешенстве от явного осуждения Кассиани. Она ничего не знала о том, что значит жить во дворце, ничего не знала о его сестре. Элени была молодой наивной женщиной, которую защищали всю ее жизнь, и в то же время на нее оказывалось огромное давление. В то время как женщина, стоящая перед ним, была явно очень опытной и прекрасно знала, какой чувственной властью обладает над мужчинами. Весь больничный персонал мужского пола был у ее ног, а уродливая униформа лишь подогревала их фантазии.

– Кто о ней будет заботиться? Плейбой, не способный хранить ей верность?

– Тебе не стоит читать таблоиды, – холодно хмыкнул он. – В них нет ни слова правды.

– Значит, то, что написано о вас, – тоже неправда? – Кэсси сделала шаг вперед и посмотрела ему в глаза. – Вы не порядочны, не добры и не преданы своему долгу? – Она горько рассмеялась. – Хотите сказать, что за вашей безупречной репутацией скрывается монстр?

– Я не против быть монстром, если под этим ты подразумеваешь, что я должен поступать правильно. Твой брат похитил самую ценную вещь в моей жизни. Он причинил ей боль, и он за это заплатит.

– Драгоценная вещь? Вот что значит для вас сестра? Товар для обмена? Имущество?

– Это фигура речи, – отрезал он. – Никто и ничто не может быть для меня важнее Элени. Она – моя ответственность, она... – Георгос замолчал.

Он не собирался говорить этой хищнице столь личные вещи. Он просто не хотел, чтобы Элени наделала ошибок, которые приведут к серьезным последствиям. Он сердито посмотрел на стоящую прямо перед ним Кассиани.

– Ты не имеешь права судить ни меня, ни мою семью.

– Имею, потому что вы наказываете меня за то, что, по-вашему, сделал мой сводный брат.

– И как же я тебя наказываю?

– Привезя меня во дворец против моей воли.

– Просто дай мне информацию, которая мне нужна. В этом нет ничего сложного.

– Мне нечего сказать, я его едва знаю.

– Ты многое можешь сказать, просто не хочешь.

Кэсси раздраженно выдохнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/anderson_natali/v-ob-yatiyah-nezhnogo-iskusitelya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)